

30.12.94

Махарадзе Котэ

Супруги Софики Чиаурели и Котэ Махарадзе хотели дать мне парное интервью, но неожиданную поправку в это решение внесла перестрелка, в которую угодили среди бела дня в центре города Софики Чиаурели с младшим сыном. Произошло это за полчаса до моего прихода, поэтому грузинской кинозвезде потребовалось время, чтобы прийти в себя. Подсоединилась она к интервью несколько позже. Ну а пока мы с Котэ Махарадзе, актером, режиссером, известным футбольным комментатором, начали беседу на сугубо мужские темы.

— Надеюсь, Софики осталась невредимой?

Котэ Махарадзе: Они ходили в гастроном купить пряники. Вдруг из двух автомобилей раздалась перекрестные очереди. Все легли на землю. Стрельба шла нешуточная... Но, слава Богу, обошлось без жертв среди прохожих. Скажите, что случилось с нашим городом? Раньше мои зарубежные друзья не жалели денег, чтобы попасть на праздник Тбилисобо. А теперь не придут, даже если им заплатят.

— Чему удивляться — все мы на войне. Увы, ни Шекспир, ни Марadona не смогли убедить людей предпочесть зрелища оружию. Но довольно о печальном. Я с радостью услышал ваш голос в телезфире, во время матчей с участием сборной Грузии. А ходили слухи, что вы попрощались с микрофоном...

Котэ Махарадзе: Я принял такое решение, хотел полностью переключиться на театр, педагогическую деятельность. Но динамовцы Тбилиси, когда их допустили к участию в европейских кубках, явились ко мне с просьбой вернуться в комментаторскую будку. Отказ походил бы на кокетство — примадонна, мол, занята. И я дал согласие.

Я рад, что меня не забывают и российские, и украинские болельщики. Так, в прошлом году Олегу Блохину перед прощальным матчем

предложили выбор судьи и комментатора. И он назвал Спирина и меня. А несколько дней назад, когда мы с Софики снимались в Москве для новогодней передачи типа «Огонька», но с менее бодрым названием «Мы так любили друг друга», знакомые то и дело спрашивали, когда же они снова услышат мой голос. Я

отвечал: если Грузия в марте удачно сыграет с Германией (Москва, кстати, уже заказала репортаж об этом отборочном матче чемпионата Европы), то мы снова будем встречаться в футбольном эфире.

— Насколько реально сможем мы противостоять натиску трехкратных чемпионов мира?

Котэ Махарадзе: До начала отборочного цикла я считал, что у Грузии мало шансов. Потом был злосчастный матч с Молдовой, где мы по игре должны были учинить разгром, но вместо этого пропустили гол. Однако следующая игра с болгарками убедила меня, что Грузия посильнее многих сборных, участвовавших в финале чемпионата мира в США. Лечков, к примеру, сказал, «Ад, учиненный нам в первом тайме, лишил меня надежды. — И добавил: — Грузия еще покажет себя». И действительно, мы разгромили «Уэльс» 5:0, выиграла в гостях у Албании 1:0. Так что теперь при удачной игре с фаворитами подгруппы... Вы, может, будете смеяться, но Германия сегодня не сильнее Грузии.

Разумеется, на футбольной ниве.

— Поживем — увидим. Но давайте вернемся к теме футбола весной, а пока расскажите немного о театре одного актера, который вы организовали.

Котэ Махарадзе: В своем театре я сам танцую, сам пою, поэтому мне легко говорить о планах. В своем

троили такую жизнь, что просто руки опускаются. Наши дети видят кровь, смерть, войну. Я и сама с ужасом стала замечать, что известие о чьей-либо смерти превращается для меня во что-то обыденное, не вызывает былого ощущения подлинной трагедии.

— В последнее время вы не

Звёзды Трещ. - 1994 - 30дек. - 47 без пряников

Грустный опыт новогоднего интервью в голодном и холодном Тбилиси

часто покидали Грузию?

Софики Чиаурели: Два года мы сидели дома, в последние же два месяца часто выезжали «в свет». Была на фестивале «Киношок», где собрались все поколения ВГИКа. А что с нами сделали в Санкт-Петербурге? Прямо из самолета меня и Котэ притащили в огромный концертный зал. Крики, овации. Я прямо себя Комиссаржевской почувствовала. И знаете, что я поняла — так встречают не меня, а мою страну. Раздробленную, разграбленную, но живую. Я надеюсь, что черные дни пройдут. Важно не забывать горьких уроков.

— Дорогие хозяева, я пришел к вам за новогодним интервью, а разговор получается какой-то непраздничный. Все-таки давайте попробуем завершить его новогодними пожеланиями россиянам.

Софики Чиаурели: Мы реально ощутили и ощущаем весь ужас войны — в Тбилиси, в Абхазии, в Чечне. Поэтому слово «мир» имеет для нас особую цену — такую, как для

человека, знающего, что такое голод, слово «хлеб». Пусть в новом году будет мир, будет хлеб, будет радость. Но главное — мир. Иногда сидишь без света, без газа и думаешь: что за несчастье! А потом узнаешь, что у друзей убили сына, и сразу понимаешь, что такое настоящая беда. Поэтому давайте ска-

жем: прощай, оружие. А все остальное — дело наживное.

Котэ Махарадзе: Я пожелал бы избавиться от вчерашних грехов и сегодняшних глупостей. Часто говорят: надо всем взяться за свое дело. И говорят обычно те, кто ничего не делает. Нет, надо пойти и делать дело. Как, например, актеры театра, где играет Софики. Без света, в холоде они ежедневно репетируют и ждут своего зрителя. Если бы все так...

Софики Чиаурели: А теперь выльем чаю.

— Большое спасибо. Но в перестрелки попадают не только кинозвезды. Я вчера едва унес ноги от вооруженной группы людей. Предпочитаю вернуться домой засветло.

Софики Чиаурели, Котэ Махарадзе: Мы вас понимаем. Приходите еще.

— В новом году, когда сбудутся ваши пожелания.

Вел беседу Владимир САРИШВИЛИ.